

Проблемы трансформации экономической модели народного хозяйства России на путях к модели третьего пути

Олейников Александр Алексеевич

Доктор экономических наук, доцент,

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

E-mail: alek.oleinikoff2010@yandex.ru

Меланин Владимир Александрович

Кандидат экономических наук, доцент,

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Российская Федерация

E-mail: v.melanin@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

экономика предложения, либеральный монетаризм, интегративность, ассоциация производительных сил, ВПК, военные расходы, инфляция, формула третьего пути, роль общественных наук в условиях военного времени

АННОТАЦИЯ

Цель статьи в том, чтобы обосновать наличие объективных предпосылок формирования новой модели некапиталистического народного хозяйства. Одним из важнейших факторов данного процесса являются экстремальные условия функционирования производительных сил России в условиях геополитического противостояния с НАТО. Рассматриваются проблемы трансформации национального хозяйства на путях к модели третьего пути. Данная постановка вопросов о трансформации экономической модели современной России в научной литературе рассмотрена недостаточно. Авторы опираются на методологию системного народного хозяйства, составной частью которого является социокультурный подход. Экономическая динамика здесь рассматривается в качестве производной от социокультурной динамики. Приводят известную идею Н. Бердяева о том, что мир идет к новой организации труда — к «сверхклассовой точке зрения», противоположной классовому эгоизму. Развитие новой экономической модели становится реальной лишь в тех условиях, которые исключают плутократический тип развития. В статье исследуется актуальность идей А. Богданова для совершенствования развития национальных производительных сил и формирования особого пути национального хозяйства. Критикуется узко утилитарный подход сторонников либеральной экономической теории, рассматривающий все государственные расходы, как непроизводительные расходы, как некий вычет из ВВП. Третий путь исключает монополию любой собственности. Россия — это страна с общинной культурой, основанной на этике колlettivизма. Движущей силой национальной экономики и всей системы народного хозяйства в рамках данной культурной среды являются сотрудничество, взаимопонимание и сработанность коллективов предприятий. В организациях срабатывает эффект синергии. Очевидно, что третий путь выходит за пределы капиталистического общества. В заключении авторы указывают на особую роль общественных наук в условиях военного времени. Национальная политэкономия должна формулировать сверхпрограммы и великие цели, отражающие смысл жизни Русского народа.

JEL codes: A13, A22, B31, E52, E58

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-10-33-45>

Для цитирования: Олейников, А.А. Проблемы трансформации экономической модели народного хозяйства России на путях к модели третьего пути / А.А. Олейников, В.А. Меланин. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2025. – №10. – С.33-45. – URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.10.2025)

Введение

В мае 2024 года, после своей инаугурации, Президент России В. Путин заявил, что страна переходит к новой модели роста экономики, отличной от либерально-монетаристской модели. Основы

новой модели разработал А.Р. Белоусов, первый вице-премьер в Правительстве М. Мишустина, указывая, что ее главная черта заключается в том, что — «импульс роста возникает не извне, не со стороны денежного спроса, а появляется внутри самого сектора производства». Речь идет о модели «экономики предложения» [6].

Но с другой стороны, мы видим, что старая модель компрадорского капитализма, в рамках которой процветала «оффшорная аристократия»

(В. Путин), никуда не ушла, не исчезла. Это и создает противоречие между Стратегической Программой развития России до 2030 года и отжившей моделью либерального монетаризма

1. Интегративность как цель Стратегической Программы развития России до 2030 года. Переход к экономике предложения

Целью Стратегической программы перехода к экономике предложения является интегративность, т.е. слаженность и сопряженность всех отраслей народного хозяйства. И это видно очень наглядно по успехам ВПК России, которой противостоит все НАТО.

1.1. Успехи ВПК России

Война — это экономика, это точный экономический расчет военных расходов и необходимых инвестиций. К концу 2024 года Россия произвела дальнобойных ракетных систем (Калибр, Кинжал, Циркон) и соответствующей техники в 10 раз больше, чем производство вооружения во всех странах НАТО, вместе взятых. Об этом Президент В.В. Путин рассказал союзникам по ОДКБ на очередной сессии совета коллективной безопасности ОДКБ (28.11.2024).

Приведем еще один очень показательный пример. Российские вооруженные силы заняли вторую строчку в рейтинге сильнейших армий мира по версии Global Firepower. Возглавила рейтинг армия США с индексом боевой мощи 0,0699. Индекс вооруженных сил России — 0,0702 (чем меньше индекс, тем больше боевая мощь (рейтинг опубликован на сайте Global Firepower).

Приведенных здесь фактов явно недостаточно, чтобы утверждать о формировании слаженной работы всего национального хозяйства (НХ). Однако они все же многозначительны. Можно предположить с большой долей вероятности, что слаженность большого числа отраслей НХ, связанных с выполнением заказов ВПК и снабжением Русской Армии, является результатом перехода к управлению предприятиями и всего НХ — на Русскую школу управления, основы которой заложил известный русский ученый Богданов А.А. [21]. Очень наглядно успехи его управленческой школы проявились в критический для страны период известный в теории как «Опыт мобилизационного социализма 1930-х годов» [10].

1.2. Управленческий опыт мобилизационного социализма

Опыт советского мобилизационного социализма предвоенного периода (1931-1941) показал, что великие свершения возможны только лишь в том случае, если страна переживает огромное пассионарное напряжение, а перед обществом ставятся великие задачи. Вот и сегодня русский народ вновь сплачивается в поисках высшей идеи — смысла жизни России как православной цивилизации.

Всех вновь сплачивает единство вокруг таких священных понятий, как солидарность, коллективизм и общинность, долг и служение Родине. Именно это сделало возможным переход к управлению всей системой народного хозяйства на организационные принципы тектологии А.А. Богданова.

Взглянем на труд рабочих с позиций управленческой теории, основы которой заложил А.А. Богданов — автор фундаментального труда «Тектология. Всеобщая организационная наука» (первый том вышел в 1912 г.). А.А. Богданов пояснял в своей работе: «Всеобщую организационную науку мы будем называть «тектологией». В переводе с греческого это означает «учение о строительстве». «Строительство» является синонимом для современного понятия «организация» [4, с. 48].

— Вытесненные в город в ходе коллективизации русские крестьяне, став рабочими на стройках и на заводах первых пятилеток, — восстанавливали общину на своих рабочих местах в виде

«трудового коллектива», в форме бригад. Именно этот уникальный уклад со многими крестьянскими атрибутами (включая штурмовщину) во многом определил «русское чудо». Под влиянием этих идей предприятия функционировали у нас как «производственная община» – как трудовая семья [10].

Отношения рабочих в новой «заводской общине» характеризуются, согласно тектологии, как процесс конъюгации. Он отражает такие отношения, в процессе которых происходит связывание (ингрессия). Это – организационные отношения, а сам термины «конъюгация», «ингрессия» означают такой этап развития системы (бригады, трудового коллектива, предприятия), когда начинается сотрудничество между отдельными элементами системы, растет сплоченность, взаимопонимание, сработанность коллективов предприятий.

Анализ показывает, что в социальных системах роль ингрессии способны выполнять лишь нравственные законы, нормы и ценностные ориентиры. Другими словами, речь идет о том, что организационные отношения приводят систему в состояние порядка и движения к намеченным целям, опираясь на институты этики, морали, нравственные нормы и традиции. В результате этого, в экономических системах ограничена сфера влияния собственно экономических законов [1, с. 28]. Подчеркнем, что организационные отношения идентичны культуре своей среды.

Россия – это страна с общинной культурой, основанной на этике коллективизма. Движущей силой национальной экономики и всей системы НХ в рамках данной культурной среды являются – сотрудничество, взаимопонимание и сработанность коллективов предприятий. В организациях срабатывает эффект синергии, а это и есть эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что совместное действие этих факторов превосходит простую сумму результатов действий каждого из них.

Соответственно, производительность труда организации в целом (бригады, трудового коллектива всего предприятия) и всего НХ будет намного выше трудовых возможностей каждого работника и предприятий, взятых в отдельности.

Промышленность к 1938 году стала рентабельной. Люди 30-х годов добились важнейшего результата, преодолев технико-экономическую отсталость страны, сделали экономику СССР полностью экономически независимой. По объему промышленной продукции СССР обогнал Англию, Германию, Францию и занял второе место в мире, уступая лишь США.

Ну а сегодня промышленность и ВПК России вновь заставляет вспомнить о «русском чуде», о героической эпохе 1930-х годов.

– Русские историки Р.К. Баландин и С.С. Миронов указывают на героизм той эпохи: «Эпоха сталинского правления была для нашего народа героической. В такие времена свершаются великие деяния, и конечно же они сопряжены с немалыми жертвами.... Героизм не бывает подневольным, трудовой подъем – по приказу начальства. Массовый террор никогда и нигде не укреплял государство. Тем, кто убежден в обратном, хорошо известны, по-видимому, страх и лицемерие, но неведома суть подвига, энтузиазма и любви к родине» [2, с 7].

Таким образом, уникальный общинный уклад, перенесенный из деревни в город, во многом определил «русское чудо» 1930-х годов эпохи мобилизационного социализма. В основе общинного уклада в новых условиях могут стать «народные предприятия», в рамках которых работники трудовых коллективов являются работающими собственниками-совладельцами капитала коллективно-трудовых предприятий.

2. Кооперация материального и духовного производства. Создание ассоциации производительных сил страны

Производительные силы создаются комбинацией духовного и материального производства. Немецкий ученый XIX века Фридрих Лист указывал на то, что материальное производство развивается в тесной взаимосвязи с умственными капиталами нации, лежащими в основе «умственного производства», т. е. производства духовного [8, с. 142].

Политические законы создают производительные силы. Жан-Батист Сэй писал: «Законы не

могут создавать богатства». Ф. Лист на это ему отвечал: «Конечно, они не могут их создавать, но они создают производительные силы, которые гораздо важнее богатства или обладания меновыми ценностями». Государственная идеология и соответствующие законы, принимаемые парламентом страны, являются важными факторами общественного производства.

Фридрих Лист подчеркивал: «Благосостояние нации обуславливается не количеством богатств, т. е. меновых ценностей, как думает Ж.-Б. Сэй, а степенью развития производительных сил. Если законы и государственные учреждения и не производят непосредственно ценностей, то они создают производительные силы; и Ж.-Б. Сэй ошибается, когда утверждает, что народы обогащаются при всяком образе правления и что законы не могут создавать богатств» [8, с. 131].

Либеральные ученые и политики игнорируют важнейшие теоретические аспекты взаимодействия системы (организация, бизнес) со средой обитания человека, традициям его жизнедеятельности. Заметим подробнее.

Система (экономика, организация, хозяйство) должна соответствовать среде (среда обитания человека, сам человек и его ценности), приспосабливаясь к ней. Соответственно, экономическая система должна соответствовать социокультурной среде обитания человека.

– Система — это организация, предприятие, бизнес; в политике это — органы власти (управы, префектуры, мэрии, муниципалитеты, администрации поселковых поселений губерний).

– Среда — это сфера обитания человека (природа, окружающая среда; в городах и поселках — это микрорайоны, поселки и города, в которых проживают люди).

– Не человек для системы (жители микрорайонов, сел и городов), а система для человека.

Система сохраняется только вместе со средой, в которой функционирует система. Гибнет среда, разрушается и система, структурно существующая в виде множества взаимосвязанных организаций.

Важно указать на то, что модель либерального монетаризма до сих пор влияет на государственную идеологию в России. Переход к экономике предложения означает отказ от либерально-монетаристской модели, которая основана на жесткой денежно-кредитной политике Центробанка, на принципах монетарных ограничений роста, а именно: эмиссионного, кредитного и бюджетного ограничений.

В заключении данного важного параграфа напомним читателям простую и понятную мысль Президента РФ В.В. Путина. Он неоднократно подчеркивал, что нам нужно такое развитие экономики и такая модель, которая обеспечит нам победу в СВО. Это главный критерий для оценки эффективности инструментов экономической политики.

3. Ключевая болезнь либерализма в том, чтобы рассматривать все государственные расходы, как непроизводительные расходы как некий вычет из ВВП

Вернемся к термину «ассоциация производительных сил страны», введённому в научный оборот немецким учёным и политиком Фридрихом Листом в 1841 году. С точки зрения народнохозяйственного подхода структура производительных сил (ПС) нации выходит за узкие рамки, диктуемые частнохозяйственным взглядом.

Кроме вложений в производительный капитал и рабочую силу, структура ПС включает в себя – 1) духовные факторы (культура, мораль, традиции, идеология и прочее), а также 2) политические факторы (государственные институты и учреждения, принципы государственной идеологии и социально-экономическую политику) [8, с. 127]. В реальности производительные силы в рамках страны взаимосвязаны, и не только кооперацией, но великими целями, которые сплачивают трудовые коллективы, вдохновляя их на победу. И роль великих целей тем более велика, чем страшнее угроза порабощения народа. Именно с такой угрозой русский народ вновь столкнулся. И мы сплотились. Далеко не все, но значительная часть русского народа.

Либеральная доктрина (ЛД) утверждает, что труд во всех социальных сферах, включая также инвестиции в сферу ВПК, является непроизводительным, а все государственные / бюджетные вложения в развитие социальной и других сфер НХ, — являются, якобы, непроизводительными расходами и даже прямым вычетом из ВВП страны, его растратой.

Либеральные ученые и политики активизировались в нападках на ВПК. Значительно усилилась критика расходов на оборону.

Приводимые аргументы, как и 100-150 лет назад, одни и те же.

– Утверждается, что военные расходы, дескать, — не производят товары. Здесь нет анализа, но при этом на непросвещенного читателя выбрасываются впечатляющие факты.

– Так, например, совокупные депозиты на начало 2025 года превысили 100 трлн рублей. С учетом средней ставки по депозитам (17-19%) предприятия и население в конце года получат, минимум, свыше 17 трлн рублей — в счет оплаты по депозитам.

– Выйдут они с этими деньгами на рынок, а соответствующих товаров на нем нет. Их вывод, где все — с ног на голову — надо удержать ключевую ставку (КС) на высоком уровне, чтобы приглушить инфляцию.

Примитивная логика: для специалистов известно, что обуздовать инфляцию можно только одним способом, а именно: развивать производство, насыщая рынки разнообразными товарами и услугами. Высокая КС, наоборот, порождает товарный дефицит, подстегивая инфляцию.

Известно, что инфляция в России имеет немонетарный, т.е. искусственный характер. На 75-80% инфляция в России вызвана ростом 4-х видов товаров и услуг: топливо, электроэнергия, услуги ЖКХ, продукты питания.

В этом контексте вопрос, насколько эффективны вложения в социальную сферу и т.н. «умственный капитал», в безопасность страны — это риторический вопрос. Немецкий ученый и политик Фридрих Лист делает выводы, которые и сегодня звучат крайне актуально (1841):

– «Нация должна жертвовать материальными богатствами и переносить эти лишения для приобретения умственных и социальных сил, она должна жертвовать выгодами в настоящем, чтобы обеспечить себе выгоды в будущем».

– К этому он добавил: «Всякие издержки на воспитание юношества, на правосудие, на оборону страны и т.д. являются тратой ценностей в пользу производительных сил» [8, с. 127, 131].

4. Формула «третьего пути». Вопросы перехода к новой модели экономики

Западный капитализм вообще является формой общественной патологии, извращением сути человеческого бытия, будучи основан на социальном расизме, основой которого является награбленное морскими разбойниками богатство многочисленных покоренных народов [17].

Государственный социализм советского типа — является историей; а мобилизационный социализм 1930-х годов — это советское чудо, которое спасло страну от порабощения немецким нацизмом (фашизмом). Вернуться в прошлое и повторить тот героический путь сегодня — невозможно.

Остается искать третий путь общественного развития [12].

Н.А. Бердяев упрекал русскую эмиграцию, мечтавшую о реставрации капитализма в России, в том, что она не видела порочности буржуазных порядков. В статье «Дневник философа» он писал в 1926 году: «сама идея реставрации есть идея насилия и кровопролития», Бердяев пишет, что пишет, что мир идет к новой организации труда, «сверхклассовой точке зрения» [3, с. 526]

«Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму... Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения противополагают буржуазную точку зрения. Это есть измена христианству во имя классовой корысти. В нашей старой, дореволюционной жизни была неправда перед Богом, неправда в самих первоосновах общества, которая и обернулась коммунизмом».

Таким образом, Н.А. Бердяев, находясь в эмиграции, подтвердил свою приверженность идеи некапиталистического пути развития России, которую отстаивали, начиная с последней трети XIX века, ведущие русские экономисты-народники и крупнейшие русские философы-мыслители. По сути, Бердяев еще 80 лет назад указал на третий путь в экономике, назвав такой подход «сверхклассовой точкой зрения», противоположной классовому эгоизму.

Третий путь становится реальным лишь в тех условиях, которые исключают плутократический

типа развития, а также любые формы господства корпоративно-групповых интересов. Третий путь исключает монополию любой собственности. Очевидно, что третий путь находится за пределами капиталистического общества.

Концепция некапиталистического пути основана на модели многоукладной экономики, которая исключает частнохозяйственную унификацию хозяйства страны. Капитализм в рамках этой концепции рассматривается как частный случай осуществления промышленного прогресса. Многоукладность хозяйства здесь выступает уже как механизм воспроизведения самой жизни и цивилизации в целом – посредством воспроизведения всех исторически сложившихся в России форм и способов хозяйствования [14].

Формула третьего пути заключается в «сверхклассовой точке зрения», а это означает, что «здравое общество» (Э. Фромм), не может быть одноклассовым; оно по своему содержанию является — надклассовым, отрицающим диктатуру какой-либо одной идеологии. Речь идет о национальной идеологии, отражающей интересы и ценности трудового народа — работающих собственников (К. Маркс).

5. Некапиталистический императив постсоветской России

Драматический итог разрушительных прозападных рыночных реформ уже давно убедил общественность страны в необходимости радикального отказа от либеральной парадигмы развития. Добавим к этому, что «тысячелетняя Россия» (В.В. Путин) практически никогда не была полностью буржуазной страной. Россия — это Русская Евразия, это страна с восточно-христианской культурой, противоположной западному христианству в лице католицизма и протестантизма.

Наше общество может выжить и сохранить себя как субъект национального хозяйства и geopolитический субъект истории только в том случае, если в основу его развития будет положена некапиталистическая закономерность производства и распределения вновь созданной стоимости, образующей валовой доход коллективных предприятий, а также национальный доход всего общества [15].

Говоря языком Н.А. Бердяева, только «сверхклассовая точка зрения» сможет освободить экономику и национальное хозяйство в целом от идеологической диктатуры какого-либо одного господствующего класса. Очевидно, что достичь этого можно при одном условии, а именно: соединения непосредственного производителя с собственностью, то есть, превращения его в работающего собственника. Разумеется, что другим условием является сохранение за государством командных высот в национальном хозяйстве. Все-таки, общественная иерархия — первична, а самоуправление работников — вторично.

В стране с полуарктическим климатом, безусловно, должна быть реализована государственно-общинная модель, а не общинно-самоуправленческая, подрывающая вертикаль государственного управления хозяйством страны.

1. Начнем с geopolитики. Более половины территории нашей страны находится за полярным кругом, а вместе с приполярьем, т.е. северными территориями, это — около 65% территории всей страны.

Для средней полосы России — доля отопления в объеме общих энергозатрат промышленности составляет три четверти процентов; энергоемкость российского ВВП выше по сравнению с развитыми странами на 30-40% [5, с. 338].

Основные причины повышенной энергоемкости: большие затраты на транспорт, холодный климат и высокая доля добывающих отраслей и тяжелого машиностроения. По оценкам экспертов, за счет этих факторов в России промышленность расположена в основном севернее, и средний радиус перевозок энергоресурсов превышает 1000-1500 км; нефте- и газопроводы длиной 2000—2500 км идут из Западной Сибири в Европейскую часть; кузнецкий и канского-ачинский уголь перевозится в Центр на расстояние 4 тыс. км» [5, с. 338].

В условиях повышенных общехозяйственных затрат на производство ВВП и воспроизведение

всего общества объективно только государство способно взять на себя бремя развития национальной экономики, ВПК и всего НХ. Объективно Россия не может нормально существовать и развиваться, являясь буржуазной капиталистической страной, не может функционировать, стремясь лишь к максимизации прибыли, открывая национальную экономику рыночным экономикам стран Запада и глобальному рынку.

2. Духовные факторы. К числу важнейших факторов, определяющих некапиталистическую организацию многоукладного национального хозяйства России, относятся морально-нравственные факторы. Россия — это особый тип русско-евразийской православной цивилизации. Народ таков, какова его национальная культура, а она проистекает из тех религий, которые исторически господствуют в данной стране, в данной цивилизации. Так уж Господь Бог сподобил, чтобы изначально православная Россия стала единственной страной в мире, на территории которой проживают — и православные, и мусульмане, и буддисты.

Русская Евразия — это система национального хозяйства, основанная на коллективизме, на общинных ценностях, на ограничении рынка и государственном регулировании, на социальной поддержке населения. Имперское хозяйство России, расположенное в суровых климатических условиях, может быть только — некапиталистическим хозяйством. Добавим: Россия не может быть страной, пропитанной духом торгашества, стяжательства и мещанства.

6. Переходные формы к новой модели народного хозяйства

1. Традиционные общинные уклады и принципы жизнедеятельности «тысячелетней России» (В.В. Путин) должны создать духовный, а также общинно-государственный каркас, как некую «деспотическую форму», как «деспотизм внутренней идеи» [9, с. 82], отражающий высшую идею как смысл жизни русского народа. Именно «деспотическая форма» и ее принципы должны быть положены в основу русской модели некапиталистического развития.

2. В России «деспотизм формы» обеспечивался всегда государством — государственной идеологией как системой работающих принципов, а также прямым и косвенным государственным управлением народным хозяйством. Здесь необходимо указать на воссоздание системы государственного планирования, которое является важнейшим фактором интегративности.

Экономика должна стать плановой, а в основе макроконкурентоспособности народного хозяйства должна лежать — интегративность, обладающая эффектом синергии, сплоченности и взаимодействия всех звеньев народного хозяйства.

3. Экономика должна занимать в народном хозяйстве служебную роль, обеспечивая НХ всеми ресурсами, необходимыми для воспроизведения всего общества в целом. Главным критерием хозяйственной деятельности всех предприятий госсектора, частного бизнеса и экономики в целом — должна быть не прибыль, а общественное благо. Профессор Н.В. Расков (СПбГУ) в этой связи очень точно указал на что «динамика роста общенародного блага является критерием истинности экономической теории, внедряемой в жизнь» [24, с. 24].

Поддерживая идею В.Т. Рязанова о необходимости разработки теории национального хозяйства, в частности, теории российского хозяйства, он подчеркнул, что «необходимо во главе всей конституции национальной экономики поставить не идею, не принцип, а народное благо» [24, с. 25].

4. Модель некапиталистической организации многоукладного народного хозяйства можно выразить в формуле — «70 + 30»: 1) в руках государства и коллективно-трудовых предприятий / народных предприятий, согласно ФЗ от 19.07.1998 г. № 115-ФЗ «О народных предприятиях» [7] — должно быть сосредоточено около 70% национальной экономики и всего народного хозяйства; 2) остальные 30% должны оставаться в руках частного бизнеса: легкая промышленность, перерабатывающие отрасли сельского хозяйства, сфера услуг — словом все те отрасли и сферы хозяйства, которые, находясь в частных руках, не смогут угрожать национальной безопасности и общенациональной стратегии [12, с. 84-85].

5. Необходимость искоренения либерализма из экономических, политических и образовательных

сфер общества вызвано тем, что принципы либерализма и соответствующие ложные ориентиры, внедренные в систему государственного управления народным хозяйством, превращаются в сверхмощное оружие массового поражения, которого еще не знала история.

Переход к многополярному миру требует закономерного отказа от американского экономиста и замены теории экономической унификации теорией национального хозяйства. Еще Ф. Лист указывал на необходимость противопоставить «космополитической» и «частной экономии» – «национальную экономию». Лист был первым, кто обратил внимание экономистов на эту проблему.

Таким образом, мы не против капитализма как такового, который в рамках концепции «третьего пути» рассматривается как частный случай осуществления промышленного прогресса, как уклад, подчиненный государственно-общинной экономике, состоящей из мощного государственного сектора, контролирующего все стратегические отрасли народного хозяйства, а также сектора коллективно-трудовых предприятий.

Известный русский философ В.С. Соловьев подчеркивал в этом контексте (1880 год), что безнравственна не сама по себе частная собственность. Безнравственным является тот «общий принцип современного общества, в силу которого оно все более и более превращается в plutokratию, то есть в такое общество, в котором верховное значение принадлежит вещественному богатству» [20, с. 575].

Но мы против того, чтобы группе богатейших олигархов (в России 2022 года — это 125 олигархов, а их совокупный капитал около 1 трлн. долларов) принадлежали стратегические отрасли народного хозяйства, а именно: природные ресурсы, электроэнергетика, национальная инфраструктура, крупное машиностроение, обрабатывающие отрасли народного хозяйства, а также ключевые отрасли социального хозяйства, значимость которых определяется тем, что именно в социальной сфере происходит воспроизводство общества, культуры и самого человека.

Находясь в условиях войны с коллективным Западом, наша страна нуждается в отказе от любых моделей западного капитализма, отвергая идеологию либерального монетаризма и диктатуру МВФ. Наши ответы Западу должны быть мобилизационная экономика, как переходной к модели некапиталистической России. Мы вступили в новую экономическую реальность.

6. В рамках мобилизационной экономики около 70% народного хозяйства должны находиться под контролем государства (все стратегические отрасли НХ, включая и социальную сферу).

– С.Ф. Серегина считает, что «доля государственных расходов в странах с рыночной экономикой... колеблется в пределах от 34-38 % до 58-62 % от ВВП». Эти границы отклоняются вниз от пропорции 38:62 [19, с. 185, 188].

– В России расчет уровня госрасходов в ВВП должен учитывать тот факт, что средний уровень социальных и промышленных затрат в России примерно на 40% выше, чем в развитых странах; тогда станет понятно, что, верхний предел государственных расходов для России будет уже около – 70%.

Таким образом, речь идет о переходе к модели НХ, в рамках которой 70% всей экономики и всего народного хозяйства должны перейти в руки государства и народных предприятий (коллективно-трудовых предприятий). В первую очередь речь идет о стратегических отраслях, о национализации природных ресурсов, энергетики, ключевых отраслей машиностроения и всей стратегической инфраструктуры, включая и социальную инфраструктуру. Очевидно, что здесь возможны разные формы государственно-частного партнерства, но только при условии, что совет директоров и контрольный пакет акций будут в руках государства.

7. Стратегию национально-экономического развития должна определять национальная идеология, в основе которой будут лежать общенациональные ценности и принципы, «надклассовый» подход, отражающие интересы трудового населения страны. Такая стратегия должна строиться с расчетом на десятилетия вперед, — должна «готовить длинные задачи будущему, чтобы возбуждать инстинкт солидарности через целые столетия» [11, с. 301], чтобы надежно защитить русское общество от наций-агрессоров, для которых воля к власти, воля к добыче и захватам являются доминирующими

чертами.

Мы должны противопоставить англосаксонской модели — русскую модель, это — модель вселенского Русского Дома, в котором все многочисленные этносы нашей огромной суперэтнической семьи народов (190 этносов) нашли бы укрытие и защиту, свое место для свободной жизнедеятельности, для развития и процветания. Это — модель солидарности и справедливости.

В заключении приведем мудрые слова русского религиозного философа Н.Ф. Федорова, который писал в назидание живущим: «Жить нужно не для себя (эгоизм) и не для других (альtruизм), а со всеми и для всех» [22, с. 96].

7. Особая роль общественных наук в переходный период

В условиях жёсткого военно-политического противостояния коллективного Запада современной России, которая с февраля 2022 года вынуждена была вступить в борьбу за свой суверенитет, — чрезвычайно возрастает роль общественных наук и прежде всего — экономической теории (ЭТ). Являясь фундаментальной мировоззренческой наукой и теорией, она выполняет две принципиально важные функции.

Во-первых, ЭТ — это образовательная система. Она предлагает миру две мировоззренческие системы и два образа жизни.

Как известно, тот, кто контролирует сферу образования — контролирует и государство. В этой связи приобретает актуальность разработка национальных учебников по экономической теории, сочетающих не только политэкономический, но и духовно-нравственный, а также религиозно-философский подходы к структуре учебного курса.

Во-вторых, ЭТ — это идеологическая система, которая формирует мировоззренческую систему государственной идеологии.

Содержание экономической теории не является предметом всего лишь вузовской гуманитарной науки. Речь должна стоять гораздо шире.

Сейчас важно указать, что либеральная теория является не столько экономической теорией, сколько — это военно-политической доктриной. И 30 лет драматических либеральных реформ практически доказали этот факт.

Говоря об этом, важно понимать, что 30 лет, — начиная с 1992 года и по 2022 год, — Россия находилась в состоянии, если и не колонии, то уже точно полуколонии США, страной, лишенной национального суверенитета практически во всех сферах жизнедеятельности.

Выступая на пленарной сессии клуба «Валдай» 7 ноября 2024 года Президент России В.В. Путин заявил, что не хотел бы возвращения России на путь «завуалированной интервенции в отношении нашей страны», которым Россия шла до 2022 года.

Сегодня речь идет о том, какая ЭТ будет вырабатывать новую модель национального хозяйства; какие стратегические цели она укажет русскому обществу, измученному химерой либерализма.

Экономическая теория, лишенная идеологических принципов и политических убеждений. — это оружие ментальной войны наших извечных врагов — англосаксов — в борьбе против России. В таком виде, лишенная мировоззренческих смыслов, она бесполезна для нашего общества.

Экономическая теория вновь должна стать политической экономией, способной теоретически сформулировать контуры послевоенного национального хозяйства, идущему на смену колониальному типу экономики, хозяйства и государства периода 1992-2022 годов.

Методологической основой политэкономии, адекватной национальным интересам и ценностям, должен стать социокультурный подход. Согласно методологии социокультурного подхода, — «экономическое развитие определяется социологическими факторами», т.е. экономическая динамика определяется социокультурной динамикой. Культура здесь рассматривается в качестве нематериального ресурса национально-экономического развития.

Национальная политэкономия должна формулировать сверхпрограммы и великие цели, нацеливать страну на поиски великих идей, высших идей, отражающих смысл жизни Русского народа.

Очевидно, что сложившиеся военно-политические условия, в которых оказалась Россия в начале 2025 года, требуют глубокого политэкономического анализа, отражающего национальные интересы русского общества.

На первое место в мире сегодня выходят национальные интересы; подчеркнем: не глобальные и не либеральные, а — национальные интересы и ценности. И не только в России, но и в Америке; в странах глобального Юга, отстаивающих свой национальный суверенитет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афанасенко И. Д. Экономика и духовная программа России. — СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. — С. 28.
2. Баландин Р., Миронов С. Заговоры и борьба за власть (От Ленина до Хрущева). — М.: «Вече», 2003. — С. 7.
3. Бердяев Н. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли). — ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли/Под. ред. Н.А. Бердяева. — № 4. Июнь-июль, 1926. — Цит. по: ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I–VI). — Москва: Информ-Прогресс, 1992. — С. 526.
4. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука. Тектология. Кн. 1. - М., 1989.
5. Валянский С.Ю., Калюжный Д. Понять Россию умом. — М.: Алгоритм, 2001. С. 338.
6. Иванова О. Белоусов назвал четыре драйвера роста экономики России // ВЗГЛЯД. Деловая газета. — 8 мая 2024 г.
7. Кононов И.С. Народные предприятия / И.С. Кононов. — М.: Агропромиздат, 1991. — 96 с.
8. Лист Ф. Национальная система политической экономии // Граф С. Ю. Витте. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист. Д. И. Менделеев. «Толковый тариф, или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года» // Сборник / Составл. и предисл. В. А. Фадеева. — М.: Издательство «Европа», 2005. — С. 127, 131, 142.
9. Леонтьев К.Н. Храм и Церковь /К.Н. Леонтьев. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 82.
10. Мобилизация: как это было // Российский государственный архив новейшей истории. — РГАНИ. — Январь, 26 – 2023 // [Электронный ресурс]: URL: Режим доступа: rgani.ru
11. Ницше Ф. Философская проза; Стихотворения: Сборник / Пер. с нем. —Мн.: ООО «Порури», 2000, – С. 301.
12. Олейников А.А. Третий путь России: новая хозяйственная идеология (Идеология семейной организации национального хозяйства и работающих собственников. Модель восточного капитализма): Монография. Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» / А.А. Олейников. — Белгород : ООО «Эпицентр», 2017 // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова : [Электронный ресурс]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.
13. Олейников А.А. К вопросу о производстве великих целей как о законе воспроизведения общества // Современные тенденции развития науки и технологии. Периодический научный сборник. // Белгород: Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2017. — №2, ч. 7. — С. 99-102. // Сайт: Научная школа. «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд» // [Электронный ресурс]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].
14. Олейников А.А. Национальное хозяйство как основа воспроизведения общества (экономико-философский подход): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Екатеринбург: Уральский институт бизнеса, 2014. — 278 с. // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова : [Электронный ресурс]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru.
15. Олейников А.А. Некапиталистический способ производства или третий путь развития (Основные закономерности некапиталистической организации многоукладного хозяйства: Опыт Азии и Русской Евразии) // Микроэкономика. Журнал Института экономических стратегий Отделений экономики РАН. — 2023. — № 3.– С. 6-12.
16. Олейников А.А Немонетарный характер современной инфляции в России: К вопросу о деструктивной роли Центробанка и Минфина в экономике России // Научный альманах. — 2022. — № 11-2 (97). — С. 95-99.
17. Олейников А.А. Западный капитализм как общественная патология и система социального расизма, как извращение сути бытия человека (Социокультурная динамика капитализма): Научное издание. (Серия: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд») / А.А. Олейников, д.э.н. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета бизнеса, 2015. — 263 с. // авторский сайт д.э.н. А.А. Олейникова:

- [Электронный ресурс]: URL: Режим доступа: www.euroasianmainstream.ru].
18. Олейников А.А. Политическая экономия национального хозяйства. / Отв. ред. О.А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2010. (1184 с.). — С. 366-376.
19. Серёгина С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. — М.: Издательство «Дело и Сервис», 2002. — С. 185, 188.
20. Соловьев В.С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В. Философское начало цельного знания. — Мн.: Харвест, 1999. — С. 575.
21. Урманцев Ю.А. Тектология и общая теория систем // Вопросы философии. — 1995. — № 8. — С. 14-23.
22. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. В 2 т. Т.1 / Н.Ф. Федоров. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 96.
23. Фромм Э. Здоровое общество // Фромм Э. Мужчина и женщина. — М.: 000 «Фирма «Издательство АСТ», 1998.
24. Экономическая теория на пороге XXI века - 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 1998. С. 24-25.

Problems of transforming Russia's economic model of the national economy on the way to the third way model

Oleynikov Alexander Alekseevich

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, Moscow, Russian Federation
E-mail: alek.oleinikoff2010@yandex.ru

Melanin Vladimir Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities, Moscow, Russian Federation
E-mail: v.melanin@yandex.ru

KEYWORDS

supply-side economics,
liberal monetarism,
integrativity, association of
productive forces, military-
industrial complex, military
expenditures, inflation, the
third way formula, and the
role of social sciences in
wartime

ABSTRACT

The purpose of this article is to substantiate the existence of objective prerequisites for the formation of a new model of a non-capitalist national economy. One of the most important factors in this process is the extreme conditions under which Russia's productive forces operate in the context of its geopolitical confrontation with NATO. The article explores the challenges of transforming the national economy towards a third-way model. This approach to the transformation of Russia's economic model has not been sufficiently addressed in the scientific literature. The authors rely on the methodology of a systemic national economy, which includes a sociocultural perspective. Economic dynamics are considered here as a derivative of sociocultural dynamics. They cite N. Berdyaev's well-known idea that the world is moving towards a new organization of labor, a «supra-class perspective» that opposes class-based egoism. The development of a new economic model becomes feasible only under conditions that exclude a plutocratic type of development. The article explores the relevance of A. Bogdanov's ideas for improving the development of national productive forces and shaping a unique path for the national economy. The narrowly utilitarian approach of supporters of liberal economic theory, which views all government spending as unproductive spending and a deduction from GDP, is criticized. The third way excludes the monopoly of any property. Russia is a country with a communal culture based on the ethics of collectivism. The driving force of the national economy and the entire system of the national economy within this cultural environment is cooperation, mutual understanding, and the harmony of enterprise teams. The effect of synergy works in organizations. It is clear that the third way goes beyond the limits of a capitalist society. In conclusion, the authors point out the special role of social sciences in wartime conditions. National political economy should formulate super-programs and great goals that reflect the meaning of life for the Russian people.
